

И. В. Иванова**Жан Кретьен и канадский федерализм.**

Когда говорят о канадском федерализме, то в первую очередь упоминают его основную характеристику – децентрализация. Это понятие, с точки зрения многих исследователей, является постоянной величиной канадского федерализма. Но, говорить о постоянном нахождении Канады в состоянии глубокой децентрализации неправомерно. Это явление имеет траекторию развития, которая зависит как от объективных, так и субъективных факторов. Среди субъективных факторов большое значение должно придаваться роли главы правительства – премьер-министру.

Многие канадские авторы в свое время критиковали бывшего премьер-министра 1993–2003 гг. Ж. Кретьена за то, что он узурпировал власть в Канаде, поставил образ премьер-министра в центр всего политического мироздания. Об этом, в частности, писал Дж. Симпсон в своей книге «Дружественная диктатура»¹, Эд. МакУинни в книге «Кретьен и канадский федерализм. Политика и конституция, 1993–2003»², Д. Савоия в книге «Управление из центра: концентрация власти в политике Канады»³. На самом деле, этот процесс начался гораздо раньше. На протяжении всего XX в. происходило усиление власти премьер-министра, и каждый премьер-министр Канады, по-своему, способствовал этому. Но именно Ж. Кретьен довел эту власть до максимума, потому что страна, находясь в сложных условиях, нуждалась в сильной центральной власти. В данной статье мы попытались проанализировать видение канадского федерализма с точки зрения премьер-министра Канады 1993–2003 гг. Ж. Кретьена, и его роль как премьер-министра в системе канадского федерализма.

Вся история Канады говорит о том, что сколько бы попыток не было сделано для того чтобы расшатать канадский федерализм, Канада оставалась и остается единым государством. В истории Канады XX в. можно выделить две волны сильнейшей децентрализации. Первая волна относится к 1970 – первой половине 1980-х гг. Известный исследователь канадского федерализма Г. Стивенсон указал, что к началу 1970-х гг. «глубокая фрагментация экономики и отсутствие чувства национальной идентичности достигли своего апогея, никто не мог гарантировать останется ли Канада единым государством. Федеральное правительство просто не могло препятствовать или как-то сдерживать бесчисленные требования провинций»⁴. Большинство мероприятий Оттавы наталкивалось на жесткое сопротивление провинций, особенно в лице Саскачевана, Альберты и Квебека. Западный провинциализм стал проявлять свою враждебность в 1973 г., когда международная цена на нефть выросла в четыре раза за несколько месяцев. Альберта

Иванова Инна Вячеславовна, аспирант, ассистент, Красноярского государственного педагогического университета.

Эл. почта: Inna.Ivanova.83@mail.ru

¹ *Simpson J.* The friendly dictatorship. Toronto. Ontario. 2001. P. 238.

² *McWhinney E.* Chretien and Canadian federalism. Politics and the constitution, 1993–2003. 2003. Vancouver, B.C., Canada. P. 220.

³ *Savoie D.* Governing from the centre: The concentration of power in Canadian Politics. University of Toronto Press, 1990. P. 440.

⁴ *Stevenson G.* Unfulfilled union. Canadian federalism and national unity. 4th ed. 2004. P. 91–92.

и Саскачеван потребовали пересмотра Конституции и внесения поправок, которые бы отражали их экономическую мощь. Квебек требовал выхода из состава федерации. Период времени с 1980 по 1984 г. был отмечен необычно острым конфликтом между Оттавой и провинциями¹. Тогда сдерживающей силой децентрализации стал союз премьер-министра Канады П.Э. Трюдо и премьера провинции Онтарио, избранного в 1971 г., Уильяма Дэвиса. Дэвис, поддержал централистскую политику П.Э. Трюдо в сфере энергетики, здравоохранения, транспортной системы, ценовой политики, регулировании заработной платы, регулировании иностранных инвестиций, политику в федерально-провинциальных фискальных отношениях, а также то, что касалось внесения поправок в Конституцию. После ухода в 1984 г. П.Э. Трюдо, а в 1985 г. У. Дэвиса, канадский федерализм достиг временного равновесия. Успокоились квебекские националисты, а из-за снижения цен на нефть была несколько подорвана экономическая база западного провинциализма.

Очередной взрыв сепаратистских настроений начался во время правления прогрессивно-консервативного правительства Б. Малруни, которое пришло к власти в 1984 г. Политика кабинета Б. Малруни вновь разожгла пламя федерально-провинциальной борьбы. С точки зрения Ж. Крестьяна, пересмотр Конституционного Акта 1982 г. стал политической ошибкой Малруни, поскольку это усилило сепаратистское движение в Квебеке и чувство враждебности в Западной Канаде. Особенно активно против Оттавы действовала Партия Реформ П. Мэннинга². Крестьян выступил яростным противником Мичлейкского соглашения 1987 г. и договора о свободной торговле с США, и обвинил Малруни в том, что он «отдал половину страны провинциям, а другую США»³. Рейтинг Б. Малруни значительно упал, как шутил Ж. Крестьян, он был «ниже, чем тот процент людей, которые верили, что Элвис Пресли до сих пор жив»⁴. В итоге, Б. Малруни посчитал нужным уйти со своего поста в феврале 1993 г.

Несмотря на столь жесткое противостояние провинций и Оттавы, многие политический лидеры понимали необходимость сохранения целостности. Во второй половине 1980-х – начале 1990-х годов появились все объективные предпосылки для большей интеграции регионов Канады. В первую очередь, это были предпосылки экономического характера: необходимость приобщиться к мировому экономическому пространству и вывести страну из экономического кризиса. Мировая экономика изменилась, она стала глобальной: Япония, Германия, США ушли далеко вперед. И если Канада хотела видеть себя в одном ряду с ними, то ей необходимо было решить острые внутренние проблемы, которые мешали этому. Это понимала либеральная партия Канады. В преддверии выборов в федеральный парламент, ей необходимо было обновиться и перестроить идеологию партии в соответствии с новыми требованиями. В один из таких сложных для Канады периодов времени, когда она находилась на грани раскола и экономического кризиса, на политической сцене появляется сильный лидер, харизматичный политик Ж. Крестьян. Он считал, что страна устала от референдумов, постоянных конституционных проблем, тянущихся со времен П.Э. Трюдо, считал, что нужно дать гражданам отдохнуть, не беспокоить их никакими конституционными вопросами. Теперь всеми проблемами страны должна была заниматься центральная власть. Первоочередной целью должно было быть разрешение экономического кризиса.

¹ *Stevenson G.* Unfulfilled union. Canadian federalism and national unity. 4th ed. 2004. P. 91–92.

² *Chretien J.* My years as prime-minister. 2007. P. 4.

³ *Lawrence M.* Chretien. The will to win. Vol.1. Ontario. Toronto, 1995. P. 372.

⁴ *Chretien J.* My years as prime-minister. P. 4.

Понимание политики Ж. Кретьена, его представлений о государстве, роли премьер-министра невозможно без анализа детских, юношеских лет его жизни. Ж. Кретьен родился в многодетной семье из рабочего поселка Шавинган провинции Квебек. На политическое мировоззрение Ж. Кретьена очень сильно повлияли его родители, особенно отец. Это была удивительная семья, не похожая на большинство соседних франко-канадских семей. Для отца Ж. Кретьена – Вилли Кретьена – было важно, чтобы его дети понимали, в какой великой стране они живут. Панканадские настроения были развиты в этой семье очень сильно. В первую очередь В. Кретьен считал себя канадцем, а уже потом французом. Семья не жила в замкнутом пространстве, стенами которого были границы провинции Квебек и французский язык. Их представления о Канаде как едином неразрывном организме поддерживались связями с родственниками, проживавшими в Западной Канаде, а в своих письмах они раскрывали всю красоту и величие тех мест, доброту людей. Ожидания от первого путешествия Ж. Кретьена в Западную Канаду уже в зрелом возрасте полностью оправдали себя. Он даже заметил, что в Квебеке люди не такие дружелюбные и приветливые как на Западе. В. Кретьен глубоко верил и поддерживал, как и его отец, только одну партию – Либеральную, квебекский национализм никак не вписывался в его понимание о канадском государстве. Он не позволял никому из членов семьи присоединяться к другим партиям¹.

Кретьены были убежденными либералами. Политические взгляды в семье Кретьенов передавались от отца к сыну. Дед Ж. Кретьена по отцовской линии, Франсуа Кретьен, признавал как политическую силу только Либеральную партию. В. Кретьен даже принимал участие в кампаниях Либеральной партии. Он был политически подкованным, его всегда интересовала политика. Он считал, что только Либеральная партия является истинным защитником канадской федеральной системы, которую он так ценил, только эта партия, по его мнению, была способна помочь сохранить французский язык и культуру франко-канадцев. Семья Кретьенов всегда находилась на противоположных позициях провинциальной политической машины Мориса Дюплесси под названием Национальное объединение. В истории семьи было немало случаев, года отец шел в разрез с мнением большинства квебекцев. Например, В. Кретьен отправил на фронты Второй мировой своего старшего сына, хотя жители Квебека были против немедленного призыва на военную службу.

Все это очень сильно повлияло и отразилось на мировоззрении Ж. Кретьена. Первые элементарные речи Жана в основном отражали политические вкусы отца: за единую Канаду, против ненавистой ему политической машины Дюплесси, против вмешательства и влияния духовенства на политические унастроения граждан². Он яростно выступал против квебекского национализма, за что получил репутацию радикального федералиста.

В 1963 г. 29-летний Ж. Кретьен был избран в палату общин. То, что он предпочел федеральную политику провинциальной, исходило из широких федералистских взглядов семьи Кретьенов, а во-вторых, это давало ему большие возможности. Интересно, что он дистанцировал себя от своих коллег – квебекских депутатов либералов, а предпочитал дружить с депутатами англоязычных провинций страны. Он полностью погрузил себя в мир англоканадцев, цепляясь за знакомства с важными людьми по всей стране, жестко критикуя националистов из Квебека. Квебек играл в жизни

¹ Исключение было сделано для сына Марселя.

² *Lawrence M. Chretien. The will to win. P. 44.*

премьер-министра Кретьена особую роль. В 1960-е гг. в Квебеке проходила так называемая «Тихая революция». Квебекцы были полностью поглощены глубокой трансформацией провинции, но этот процесс сопровождался, с точки зрения Ж. Кретьена излишним неуважением к Оттаве. Он считал, что такого не должно быть, потому что единственный путь для Квебека это полное партнерство с остальной Канадой, только тогда «Тихая революция» даст положительные результаты для квебекцев. Квебек должен объединиться с остальной Канадой для строительства нового общества. Причем государству Ж. Кретьен отводил главную роль в этом процессе. В представлении Ж. Кретьена государство должно обязательно «консультироваться» с гражданами страны, но только за государством стоит последнее слово. Государство это «босс», это главный двигатель социально-политических изменений, только федеральное правительство знает, что лучше для граждан страны.

В своих представлениях о роли государства Ж. Кретьен был не одинок. Под стать ему были и те люди, которые его окружали, те, кто станут членами его кабинета и так называемого «неформального кабинета», состоящего из его советников, помощников. Формирование кабинета – это одно из самых важных мероприятий, к которому Ж. Кретьен приступил после победы на выборах в федеральный парламент 25 октября 1993 г. В такой многообразной стране как Канада надо учитывать все принципы: региональные, лингвистические, идеологические, гендерные, этнические. Для Ж. Кретьена главным принципом было то, чтобы с членами кабинета было легко работать, находиться с ними на одной идеологической волне. Кретьен гордился своим кабинетом и не раз вслух замечал, что в отличие от предыдущих администраций, у него не было скандалов и громких размолвок.

Члены кабинета правительства и помощники, советники Ж. Кретьена, не входившие в кабинет, полностью разделяли его федералистские взгляды. Например, среди его советников был Д. Зусман, который помогал выстраивать предвыборную стратегию. Д. Зусман часто говорил Кретьену: «Люди сыты ложью, скандалами и извинениями [намекая на годы премьерства Трюдо и Малруни]. Они хотят целостного и хорошего правительства. Именно такое правительство должны быть началом, серединой и концом каждого мероприятия, каждого плана, разработанного и проводимого в стране»¹. Ближайшими политическими советниками были также федералисты Э. Голденберг, Ж. Пелетьер, Р. Фитцпатрик. Среди министров с центристскими убеждениями можно назвать министра по социальному развитию Л. Экзуорси. Он считал, что роль федерального правительства как пассивного партнера неприемлема. Л. Экзуорси не раз высказывался, что Оттава должна усилить свою причастность к социальным интересам страны и усилить связи с гражданами всей Канады². Но самым влиятельным членом его штата был М. Шарп (министр финансов в правительстве П. Трюдо), его наставник. Шарп взял Кретьена под свое крыло, когда тот только приехал в Оттаву из Квебека, и практически совсем не говорил по-английски. Он был первым человеком, который поверил в Кретьена и последний всегда смотрел на него как на мудрого, опытного и честного человека.

Э. Гринспон и Э. Уизон-Смит отмечают, что экономическая политика Ж. Кретьена была в духе экономической политики М. Шарпа, то есть в консервативном ключе, что, по мнению Р. Уайтекера говорило о расплывчатой идеологии либерального

¹ Greenspon E. and Wilson-Smith A. Double vision. The inside story of the liberals in power. Toronto. Ontario. 1996. P. 23–24.

² Ibid. P. 74–75.

правительства и самого Ж. Кретьена¹. Внутренняя политика Ж. Кретьена отражала его федералистские настроения, его желание видеть страну единой и независимой. Большинство исследователей обычно выделяют три главных направления его внутренней политики: финансовый порядок; социальный либерализм: социальная справедливость, равенство возможностей, социальная защита населения, где главная контролирующая роль должна принадлежать государству; инстинктивный федерализм, то есть концепция существования Канада от океана до океана.

Авторы статей и популярных в Канаде книг по канадскому федерализму времен Ж. Кретьена дают ему как премьер-министру разные оценки. Но в основном все они указывают на очень сильную, харизматичную натуру Ж. Кретьена, любящего власть и желающего держать все под контролем. Есть более мягкие оценки, какие дает Э. МакУини. Он употребляет относительно Ж. Кретьена термин «президентское премьерство» или «имперское»². Существование данного феномена он выводит, что касается Канады, из Вестминстерского стиля правления, который предполагает наличие сильной исполнительной власти и, соответственно, более слабого парламента. Указание на приставку «имперский» говорит не об изменениях в исполнительных и законодательных институтах власти, а об ее персонализации. С развитием системы телерадиовещания политики, государственные деятели становились более популярными. В Канаде эра телевидения произвела таких харизматичных лидеров как Трюдо, затем Малруни, при которых должность премьер-министра приобретала легкий налет президентства. Ж. Кретьен придумал этому посту законченный «президентский» характер. Премьер-министр становился доминирующей фигурой в стране, над парламентом, кабинетом, руководством партии. Формирование государственной политики и принятие политических решений происходило путем совещания между премьер-министром и его личными советниками, назначаемых им самим и ответственных только перед ним.

Дж. Симпсон дает более строгую характеристику Ж. Кретьену и его манере правления. Он называет время правления Кретьена «диктатурой», правда, добавляет приставку «дружественная»³. Симпсон видит опасность установления власти одной партии в стране, доказательством чего являлся третий срок правления Ж. Кретьена. Дж. Симпсон считает, что парламентская демократия дает слишком много власти премьер-министру. Премьер-министр, как он иронично заметил, «это солнечный король, вокруг которого вращается все и которому все должны отдавать дань в той или иной форме» и Ж. Кретьен усилил этот образ до максимума. При нем власть премьер-министра стала еще более централизованной, чем когда-либо. Что касается его внутренней политики, то Симпсон не видит ничего необычного, все банально. Но, именно Кретьен сказал, то, что хотели слышать канадцы: «Канада – номер один», да, у нее немало проблем, но она самая лучшая страна в мире. При этом он не требовал жертв от канадцев. Он будет решать проблемы сам. Кроме того, Кретьен был открыт для всех, и его удачно созданный образ «паренька из Шавинигана» подтверждал это. Знаменитый канадский политолог Д. Савоя также считает, что «правдивое понимание канадской политической системы

¹ *Whitaker R.* The liberal chameleon: from red Tories to blue grits.//Canada: the state of the federation Canadian political cultures in transition. Edited by Hamish Telford and Harvey Lazar. Canada. Ontario. 2001. P. 35.

² *McWhinney E.* Chretien and Canadian federalism. P. 220.

³ *Simpson J.* The friendly dictatorship. P. 238.

кроется в «имперском премьерстве»», а парламентское управление в Канаде это фикция¹. Канадский премьер-министр обладает большей властью, чем любой другой демократически избранный лидер.

1990-е гг. стали временем масштабных, глобальных изменений. Если посмотреть на политическое развитие других стран, то мы увидим, что это время таких влиятельных политиков как Б. Клинтон, Т. Блэр, Ж. Ширак, Г. Шрёдер. Они олицетворяют совершенно новый тип политиков, отражающие веяния и требования нового времени. Ж. Крестьен принадлежал к этой же категории политиков. Канада развивалась по тому же пути, что и ведущие европейские страны и США, но естественно с местными особенностями. Три срока Ж. Крестьен прибывал на главном посту страны и это является одним из показателей народного доверия. Несмотря на всю критику, остается бесспорным то, что он изменил Канаду, дал ей новое дыхание, он объединил страну, задал общее направление развития. По словам Р. Уайтекера, после правления Ж. Крестьена Канада выглядела стабильной, невозмутимой. Именно такой тип политика был нужен Канаде в этот период времени, когда проходило становление страны как одной из главных на мировой арене, когда она переживала острые внутренние противоречия.

¹ *Savoie D. Governing from the centre. P. 440.*